

ЛИЛИ РОКС

18+

**ЖЕСТКОЕ
ПРИНУЖДЕНИЕ**

18+

Цикл «Рабство и подчинение»

Рабство и подчинение

Лили Рокс

Жесткое принуждение

«Автор»

2019

Рокс Л.

Жесткое принуждение / Л. Рокс — «Автор», 2019 — (Рабство и подчинение)

Книга о девушке, которая пытается выжить, попав в сексуальное рабство. Бывший муж, обманным путем, вынудил ее устроиться на работу, где вместо сиделки, ее насильно заставляют работать проституткой. Она вынуждена терпеть бесконечные унижения и постоянные побои. Веру бьют и обучают быть покорной рабыней. Как тут выстоять и не сломаться? Можно ли снова быть счастливой и забыть весь тот ад, через который ей пришлось пройти? Осторожно: книга содержит жестокие сцены насилия, БДСМ, изнасилование, страдания.

© Рокс Л., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Рабство в преисподней	5
Как все начиналось	11
Моя новая реальность	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Лили Рокс

Жесткое принуждение

Рабство в преисподней

Теснота. Звуки глухих ударов. Свист ремня и резкая боль в плечах. Снова тишина. И снова резкий свист и удар, теперь по ногам. И снова и снова чередуется тишина, свист и боль.

Время тянется невероятно долго. Трудно дышать, паническая атака заставляет замирать сердце снова и снова.

От каждого нового удара я дергаюсь, и мне становится еще больнее. Мои руки выкручены в невероятной форме. Я нахожусь в подвешенном состоянии под самым потолком, прикованная металлическими наручниками, которые закреплены цепями. Цепи скрываются глубоко в потолке. А на этих цепях повисла я, беззащитная и голая. Я не одна в этом страшном и ужасном месте. Кто-то рядом, я чувствую его присутствие. Этот кто-то хлещет меня ремнем по всему телу. От каждого удара я болтаюсь на цепях как колбаска. Кто мой мучитель, я не вижу, глаза плотно завязаны, а во рту специальный круглый кляп. Я уже давно не могу нормально дышать и глотать слюни, которых накопилось так много, что они текут рекой, как у шарпея.

Как же давно я тут нахожусь? По ощущениям меня быют уже около двух часов, а может и больше. И как у него силы остаются? Мне кажется, от этой боли я даже теряла сознание. Пытаюсь вспомнить хоть что-то. В памяти проскальзывают обрывки картинок.

Последнее, что моя память способна выдать, как я и Надя, мы крадемся ночью к забору, нам нельзя попадаться на глаза, иначе нас ждут крупные неприятности.

Нам удалось перелезть через забор, и я спрыгиваю вниз. Надя застряла сверху, я не знаю, что мне делать: бежать или ждать ее? Я стою в нерешительности и жду, когда она распутает зацепившуюся одежду и спрыгнет следом и все... Тупая боль в затылке и кромешная тьма.

Но вот темнота отступает, и я начинаю чувствовать. Чувствую холод и боль. Я понимаю, что на мне нет никакой одежды. Пытаюсь пошевелить рукой или ногой, но нет, не могу. Кисти онемели, а ноги затекли. Лишь пальцами ног кое-как удастся найти опору.

Что со мной происходит? Кто все это сделал со мной? Я не могу в это поверить! Меня подвесили к потолку! Говорить тоже не могу, во рту что-то мешается. Перед глазами все та же тьма, не вижу ничего, но слышу звяканье цепей и глухие шаги. Вдруг, как раскат грома, где-то рядом слышу голос:

– Очнулась, красавица! Наконец-то!

Шаги приближаются. Он все ближе. Я сжимаюсь в комок, насколько это возможно, когда висишь на руках. И тут резко, за волосы мою голову дергают наверх. Холодные пальцы крепко сжимают мои щеки. В лицо ударил резкий запах одеколона и табака. Какое мерзкое и ужасное сочетание. Я пытаюсь увернуться, но рука держит крепко. Второй рукой мой похититель гуляет по моему беззащитному телу. Брр... ледяные руки. Я вся покрываюсь мурашками. Кто-то хихикнул и уже совсем другой голос, до боли знакомый, сказал:

– Дааааа, а девка-то чувственная, видно, – тот, кто держит меня, снова пустил в ход ледяные пальцы, от которых я содрогаюсь. – Хей, сделай ей что-нибудь простенькое, я хочу чтобы эта мерзавка все чувствовала. Мне не нужно чтобы она отрубилась раньше времени.

Потом он добавил более жестким голосом, как я поняла, эта реплика была адресована мне:

– Ты у меня все почувствуешь, абсолютно все. Ты этого никогда не забудешь. Ты будешь умолять меня остановиться.

После этого меня наконец-то прекратили трогать ледяными пальцами. И, как я поняла, эти двое отошли от меня. И почему этот говоривший так меня ненавидит? Что я ему сделала?

Мысли роились в голове, стремительно сменяя друг друга, тело болело, а голова раскалывалась еще больше. Да что происходит, в конце концов? Кто эти двое? Где я нахожусь? Что со мной будут делать? Если бы мне ответили на эти вопросы... Не думаю что мне дали бы ответ. Да и задать мне их не удалось бы, они повязали меня в прямом смысле по рукам и ногам.

Вдруг я почувствовала на руке что-то мокрое, пахнуло спиртом, затем укол иглы. Да-а-а, так лучше, стало теплее и дрожь прошла. Интересно, а зачем спирт нужен вообще? Эти люди совершенно не похожи на тех, которые способны проявлять заботу о ближних... Выходит, они, переживая, что занесут мне заразу? Да ну бред, смешно даже. Мне так захотелось засмеяться. Но тут же меня одолел животный ужас. Я начала дергаться, еще больше выкручивая кисти и плечи. Как же мне хотелось телепортироваться отсюда домой, в больницу, в подъезд. Да куда угодно, только подальше от этих извращенцев.

Повязка на глазах мешала сконцентрироваться в пространстве. Я не могла сосредоточиться и хотя бы примерно представить, что происходит вокруг и это еще больше сводило меня с ума. Все тело охватила дичайшая дрожь. Рядом было, как минимум двое мужчин, которые хотели причинить мне вред, только что я им плохого сделала? Почему они меня связали?

Вдруг один из них произнес:

– Действие запущено, препарат будет действовать около четырех часов. Все зависит от ее состояния.

Это, наверное, тот доктор. Боже, их трое или двое? Что происходит? Снова тот знакомый, ненавидящий голос:

– Поехали. Где мой ремень?

Практически сразу я ощутила сильный удар. Этот человек без чувства усталости. Он наносит все удары размеренно, с одинаковой силой и в разные места. Удары сильные, жестокие и методичные. Как же это больно! Я прекрасно понимаю, что пощадить просить не получится, издеваться будут еще сильнее. Я чувствую все удары, и в то же время я отстранена от этого действия. Что за дрянь они мне вкололи?

Удары все еще продолжают. Я уже не могу сдерживать стоны. Все мое тело просто ноет от боли. Ощущение, что живого места совсем не осталось.

Я стараюсь расслабиться, может быть, так будет меньше боли... Удар по ягодицам, следом сразу по животу. Я интуитивно сгибаюсь, но не выходит, наручники и цепи крепко держат меня. Следующий удар пронзил меня дикой болью. Он задел сосок. Я уже не могу держаться и из груди вырывается протяжный стон. Но я не закричу, нет, они не дождутся от меня этого.

С каждым ударом у меня сильнее текут слезы. Когда же это кончится? Ремень попал по бедру и задел промежность, боже я сейчас раскрошу себе зубы! Это невыносимо! Снова удар, опять по промежности. Я начинаю протяжно выть. Удары учащаются, не давая передышки. Ощущение такое, что всю меня с ног до головы лупят ремнем. Сознание на грани отключения, но темнота не наступает.

На какое-то время удары стихают. Лицо обдает этим жутким табаком и духами. Ненавижу! Запах страха и боли. Меня снова поднимают за волосы и прям в лицо выдыхают:

– Ты стонешь от боли или уже от наслаждения?

Я пытаюсь отдышаться в эту спасительную паузу, слюни текут рекой, смешиваясь со слезами. При этом глотка пересохла. Рука за волосы еще сильнее заваливает голову назад, другая рука с силой надавливает на плечо. Я слышу хруст кости и собственный крик. Дикая боль пронзает плечо, и я повисаю на цепях как тряпка.

– Да, милочка, вижу, что ты крепкий орешек. Ремень – это слишком мягко для тебя. – Как же он ненавидит меня, весь голос пропитан злобой. Что я ему сделала плохого?

– Тебе нравится, как мы тебя воспитываем? У Андрея, смотрю, не получилось, как следует тебя воспитать. Не умеешь ты выбирать мужчин.

В голове мысли пришли в движение... Андрей? Серьезно? Это по его вине я тут вишу вместо груши? Но, погодите-ка... Ненавидящий голос сказал, что я не умею выбирать мужчин, а значит Андрей не в курсе происходящего. Но что это дает? Кто-то мстит ему таким образом? В чем смысл?

Мои мысли прервала фраза садиста:

– Меняй ремень на кошку с когтями.

Все, приплыли. Меня начинает трясти. Кошка с когтями. Я знаю, что это такое... Это плеть с вплетенными в ее концы металлическими загнутыми пластинками.

Я начала биться, чтобы освободиться из оков, я знаю, что это напрасно, но страх выдавал хорошую порцию адреналина и заряжал силой. Это ни к чему не привело. Я почувствовала, как взлетела вверх, теперь я потеряла опору под ногами и просто висела на руках под потолком. Удар. Я слышу свой голос словно со стороны, это был тяжелый вой, я просто громко и протяжно завывала от боли.

Эти пластины рвали кожу, а кровь текла по телу. Удары были такие же размеренные, с одинаковой силой. Я чувствовала, как кожа рвется под когтями. Да, ремень был действительно мягкой игрушкой. В процессе я несколько раз теряла сознание.

Но меня быстро возвращали назад в ад ледяным душем или нашатырным спиртом. Садизм продолжался. Я уже не могла даже кричать, я просто молила бога о том, чтобы это кончилось. Чтоб я потеряла сознание насовсем, только бы не ощущать больше эту дикую боль. Я хотела навечно уснуть и больше не просыпаться, каждая секунда была проклятым адом на земле. Слезы текли рекой, перемешиваясь со слюной и кровью. Вместо тела была одна сплошная боль. Сквозь затуманенный разум я слышала доктора:

– Если продолжать так и дальше, то она не протянет долго.

На что садист ухмыльнулся:

– Что, жалко стало? Да? Или ты захотел трахнуть ее? Конечно, я все понимаю: молодое тело, красивое личико. Ну ничего, все смогут поиметь ее, но только после того, как я изуродую ее милую мордашку!

– А ты хочешь трахать мясо? Ведь таким темпом она им станет совсем скоро, – не унимался доктор.

– Я подготавливаю ее как раз для того, чтобы всем было приятно ее пользоваться, она станет покорной и будет выполнять любые приказы!

Доктор не унимался:

– Ты же говорил, что не хочешь, чтоб она быстро сдохла от боли.

– Да, ты прав, я не хочу, чтоб она сдохла быстро. Ведь это только начало.

Начало? Seriously? Меня тут в фарш кромсают и это только начало? Все, приплыли, я точно труп. Этот садюга меня прикончит, а что ему еще делать? Урод сумасшедший.

Меня прекратили наконец-то бить, и я почувствовала, как меня опускают на пол.

Грохот цепей, и я ногами ощущаю холодный пол. Но они меня не слушаются и просто подгибаются. Цепи все так же грохочут, я опускаюсь на холодный пол падая на колени. Меня резко хватают за волосы и вынимают кляп изо рта.

Наконец-то я судорожно хватаю ртом долгожданный воздух. Но это было не долго, мне снова разжали рот и на затылке защелкнули замки. Теперь у меня во рту было металлическое кольцо.

Слышу звук молнии и в мой рот пытаются затолкать огромный член, который чисто физиологически не поместился бы в рот человеку.

Боже, нет, только не это! Я пытаюсь сжать зубы, но это, ни к чему не приводит, зубы упираются в плотный металл. Садист еще крепче перехватил мою голову и с еще большим

остервенением толкает член мне в глотку. Я начинаю давиться, мне нечем дышать. И тут раздается сиплый голос садиста:

– Бей ее кошкой.

Практически одновременно с фразой меня пронзает сильнейшая боль в спине. Я кричу, но член садиста прерывает мои крики. Он вогнал его уже по самые яйца. Он с остервенением начинает трахать меня в рот. Я давлюсь, пытаюсь кашлять, но он не дает мне даже вздохнуть.

На секунду он вытаскивает член, я пытаюсь отдышаться, но не могу, тут же у меня вырывается крик от очередного удара по спине кошкой. Но и крик садист глушит загнанным обратно членом. Я не знаю, сколько это уже продолжается, у меня иссякают силы. Я чувствую, что на спине нет живого места, там фарш. И чего он добивается? Слышу глухой голос садиста:

– Продезинфицируй.

Удары прекратились, ощущаю сильный запах спирта и то, как на меня что-то льют. Ааааааа Острая боль во всем моем теле, я пытаюсь изогнуться, вырваться из его хватки, ору животным криком, но садист кончает мне в рот и наконец-то хватка становится слабее.

Чудом я умудрилась вырваться, пожертвовав приличным клоком волос. Да пофиг, вырастут, вся боль заглушается ранами, которые залили спиртом. А садист с ехидным смехом растирает сперму по моему рту. Меня наконец-то вырвало, и я отрубилась без сил. Темнота, спасительная темнота.

Карусель, карусель, крутится быстрее. Какие-то вспышки и грохот. Сознание медленно возвращается. И я понимаю, что меня опять поднимают на цепях к потолку. Рот свело от металлического фиксатора, глаза все так же завязаны. Боже, хватит, пожалуйста, убейте. Но нет, они этого не сделают, им нужно что-то другое... Но что?

Ледяные руки схватили сосок и выкрутили с нечеловеческой силой, попутно оттягивая его. Опять запах спирта и раздирающая боль – сосок пронзил металл. Не успела я опомниться, как второй сосок постигла та же участь. В это же время меня начало трясти. Холодные руки вцепились в мой клитор. Я начала дергаться и извиваться, я уже не думала, что это поможет, просто тело инстинктивно работало независимо от меня.

– Нет! Нет! Нет! Не надо! – я кричала, насколько мне позволяло кольцо во рту. Я молила его не делать этого, но наружу вырывалось лишь мычание. Его голос, как я его ненавижу!

– А ну-ка хватит дергаться! А-то я тебе грудь отчекрыжу! Хочешь этого? А ведь, правда, зачем тебе теперь грудь? Теперь ты моя нижняя! Ты моя рабыня, я могу делать с тобой все, что только захочу. Ладно, я это сделаю позже. Сейчас мы поиграем с иголочками. Тебе же нравится эта игра? Помнишь, как вы с Андреем занимались любовью?

Ай, опять Андрей. Почему он говорит о моем бывшем муже? Да кто же этот садист? Как он может быть связан с Андреем? И почему он меня истязает? Что я ему сделала, чтобы он так на меня обозлился? Игры в иголочки... О чем он?

Пока эти мысли проскакивали в моей голове, мою промежность уже искупали в спирте. Аааа, как меня бесит этот спирт! Сколько у них его еще в запасе? Над ухом разносится шепот садиста:

– Сейчас я тебе сделаю прокол, горизонтальный. Я прокалю твой клитор и введу иглу в твой мочеиспускательный канал. Тебе обязательно придется это по нраву!

Адская боль. Это сложно описать. Наверное, я умерла и попала в ад. Может быть, я что-то сделала в этой жизни не так.

Потом снова порка. Я хочу отключиться, но не могу. Они ввели мне какую-то дрянь, она притупляет сознание, но не помогает притуплять боль. Почему я оказалась в этом месте? Пытаюсь вспомнить, но удается с большим трудом. Одна мысль: виновата Надя. Все из-за нее... Но я точно знаю, она меня не подставляла. Я уверена, что она сейчас тоже в беде и нуждается в помощи.

Доктор снова что-то говорит, но я не разбираю слова. Слишком больно, не могу сосредоточиться. Он что-то спрашивает у меня. Снова трогают мою грудь. Это когда-нибудь кончится?

Наконец-то меня опускают вниз. Я снова чувствую коленями холодный пол. Ложусь на него всем телом и наслаждаюсь его прохладой. Мое тело горит и кровоточит, мне плевать, что пол может быть грязным, плевать, что я могу подцепить заразу. Сейчас уже на все плевать. Хочется только облегчить немного свои мучения.

Пару минут никто не трогал меня. Тишина. Может быть я все-таки отключилась и мучители ушли?

Первым прорезал тишину голос доктора:

– Думаю, теперь уже точно она готова.

Голос садиста помедлил, потом произнес:

– Давай, твой выход.

Лязгнули цепи и меня потащило снова вверх. Что это? Меня снова поднимают! Только не это! На этот раз меня подвесили таким образом, что я могу стоять на ногах. Это хорошо! Мои бедные запястья не выдержат больше нагрузки.

Решительные руки коснулись моего бющегося в цепях тела, и я вздрогнула. К ноге прикоснулся возбужденный член доктора. Его тепло было сейчас очень некстати.

Его руки дрожали, он схватился за мою грудь и сильно сжал ее.

Как же не приятно, когда тебя лапают! Мне даже больно это осознавать! Я вешу на цепях, беспомощная и избитая, а какой-то убудок бесцеремонно трогает меня за интимные участки тела! Я стараюсь не шевелиться, не хочу доставлять этому похотливому гаду лишнее наслаждение.

Его рука скользит по моему израненному телу и гладит половые губы, раздвигая их и проникая пальцем в мое влагалище. Я чувствую себя так мерзко. Я словно товар, который можно вот так вот трогать, когда вздумается.

Снова его мерзкое дыхание на моем лице, он трется своим членом о мою промежность. Он толкает меня, и я теряю опору. В руках снова сильная боль. Снова пытаюсь опереться на ноги. Они меня почти не слушаются.

Член доктора начинает входить в мое лоно. Мне грубо раздвигают ноги, я снова теряю позицию. Его член уже наполовину вошел в меня. Он останавливается и хватает меня руками за задницу. Резкое движение и он всаживает свой инструмент в мое влагалище под самый корень.

Я вспоминаю, как занималась любовью с бывшим мужем, но то были сладкие мгновения. Мне нравится заниматься сексом, но член доктора не вызывает у меня никакого желания. Я устала и мне очень плохо. Его безжалостность убивает меня. Я его ненавижу и того садиста, который буквально содрал с меня кожу!

Доктор уже стонет. Хорошо ему, подонку. Нравится трахать связанную и беззащитную! Откуда же вы беретесь такие твари? Из какой такой дыры вылезаете?

Он уже приступил к бодрой долбежке. Резкими и размашистыми движениями, он насаживает мое больное тело на свой окаменевший кол.

Мне хочется кричать, чтобы он оставил меня в покое, но мой рот парализован. Я могу издавать только смешные вопли и жалостливые стоны.

От доктора запахло свежим потом. Устал, пыхтит. Наверное, он уже в возрасте и ему тяжело выполнять такие акробатические действия.

Боже, что же он делает! Он приподнял мои ноги и с силой натягивает меня. Мои сухожилия сейчас порвутся! Остановись, скотина! Я мычу, как ненормальная, но он стонет громче. Он меня долбит, как ткацкий станок. Когда же он кончит?

Доктор захрипел, наполняя меня своим семенем и крепко прижав мою промежность к своему паху. Я облегченно вздохнула. Сейчас он оставит меня в покое. Все кончено.

Он еще несколько раз дернулся и вышел из меня. Отлично! Теперь я смогу отдохнуть!

Я снова стою на ногах и чувствую, как из меня течет его семя по ляжкам.

– Если ты закончил, то позволь, я продолжу! – услышала я голос садиста и в моем сердце все оборвалось. Что он там хочет продолжать? Разве с моим телом можно сделать что-то еще?

Может быть, он решил добить меня? Это была бы самая жестокая смерть, которую я могу себе представить.

Меня снова опускают и на этот раз кто-то третий, молчаливый зритель, начинает трахать меня в рот. Я снова пытаюсь сжать зубы, но врезаюсь в проклятое кольцо. Он просунул член так глубоко, что я не могу дышать. Он перекрыл мне кислород! Я умру, сейчас точно умру!

Меня тошнит. Этот идиот задевает в моем горле то самое место, когда можно вызвать рвотный рефлекс. Я держусь из последних сил, но слюзь и слюни текут из меня рекой, вытекая даже из носа. Это противно и это больно. Я захлебываюсь в собственных слюнях! Почему бы он просто не вытрахал меня, зачем он держит мою голову так долго? Ему нравится смотреть, как я страдаю?

Он начинает движение и я на мгновение умудряюсь схватить глоток воздуха! Как же это чудесно, дышать! Он отчаянно трахает меня в рот и быстро спускает. Его сперма так быстро наполняет меня, что я не успеваю проглотить, но он не дает ей вытекать, затыкая плотно своим пахом мой рот. Я глотаю и глотаю, но уже не могу дышать!

Пожалуйста, дай мне подышать! Всего один глоток воздуха! В голове все кружится, сперма идет вверх, пытаюсь покинуть желудок. Еще момент и она с шумом выплескивается из моего носа. Мужской смех. Снова трахает в рот. Хорошо, что он уже кончил, значит я смогу немного отдохнуть.

– Кобылка уже готова, завтра она будет покорной и ласковой. Думаю, на сегодня с нее хватит, – голос садиста для меня был как бальзам на душу. Он меня отпустит! Я смогу выйти из этого проклятого места!

Меня снова опустили и стали освобождать руки. Еще секунда и я ощутила укол в ягодицу. Через миг я отключилась.

Проснувшись я в своей комнате, где мы жили вдвоем с Надей, в доме Сергея. Я вся забинтованная и заклеенная пластырем. Это все было в реальности? Разве такое может быть реальностью? Все тело ужасно болит. Я даже не хочу смотреться в зеркало, мне кажется, что на мне нет живого места.

Как все начиналось

Я очень часто слышала о том, как люди попадают в рабство. Слышала истории, читала в газетах, но никогда в жизни не подумала бы, что это может, какие-то образом, коснуться и меня.

Меня зовут Вера, мне двадцать три года. У меня есть маленький трехлетний сын. Я окончила Воронежский политехнический техникум по профессии бухгалтер. Живу с родителями в маленьком пригородном городке. Там, где я живу, нет нормальных вакантных мест бухгалтера.

Да и чего уж, бухгалтер, в нашем городке и другую работу тяжело найти. Максимум, что я получаю, так это детские пособия, но и на них выжить трудно. Кроме того, Алексей, мой сын, глухой с рождения, из-за этого он до сих пор не разговаривает. Врачи обнадеживали, говоря, что проблему можно будет решить, но нужно было дорогое обследование и соответственно, операция.

Родители и другие родственники помогли оплатить тяжелую операцию для Алешки. После этого моему сыну, по мере роста, нужно было постоянно менять слуховой аппарат.

Еще в тот момент, слуховой аппарат, уже стоил приличных денег, у меня таких денег не было. Мать у меня на пенсии, отец инвалид. Денег в семье не хватает всегда даже на самое необходимое. Кое-как купили-наскребли. Сейчас вот снова надо менять... Бывший муж бросил нас, не помогает.

И вот, буквально недавно я совершенно случайно встречаю моего бывшего мужа, с которым прожила буквально два года. Меня сразу же захлестнула волна воспоминаний. Я о нем помню много хорошего, но и много плохого. У меня до сих пор остались душевные раны из-за его бесконечных пьянок и тяжелой руки. Мы с ним начали вспоминать нашу совместную жизнь. Конечно же, когда с бывшим вспоминаешь о прошлом, всплывают только самые светлые и самые яркие моменты.

Он спрашивает о сыне, я рассказываю ему о трудностях, и он мне, неожиданно, предлагает вакансию домработницы у знакомого отца. За сорок тысяч рублей в месяц всего лишь нужно будет убирать частный дом и ухаживать за его больной матерью. Требуется два человека. Да это же просто подарок свыше! Фантастическое предложение! И у меня как раз подруга тоже ищет работу!

Не раздумывая, я решаю поехать и поработать несколько месяцев, для меня это идеальная возможность для того, чтобы я могла купить аппарат для сына, да и на проживание подзаработать. Сына оставляю родителям, а сама со своей подругой Надеждой отправляюсь в Московскую область для заработка.

Приезжаем мы в частный сектор, заходим в дом, похожий на дворец. У меня перехватывает дыхание от такого размаха!

Хозяин по имени Сергей, встречает нас довольно любезно, показывает нам весь свой дом и неожиданно для нас просит наши паспорта. Говорит, что отдаст, после того как мы отработаем. Видя наши недоверчивые взгляды, уверяет, что ему нужно оформить трудоустройство официально через его компанию. Что это ради нашего блага, нам придется ехать в их главный офис и действительно, мы планируем работать за городом, ехать в Москву и оформляться не имеет смысла. Лишняя трата времени и денег.

Он так мило и искренне улыбается. Обещает вернуть сразу же, как только будет все готово. Мы сначала немного сомневаемся, но он очень убедителен. Даже шутит, что он нам целый дом доверяет, а мы паспорта не решаемся отдать. Ну, мы переглядываемся и обе не находим в этом ничего подозрительного и спокойно отдаем ему документы.

Сергей мне очень понравился: он полная противоположность моему бывшему мужу. У него есть что-то такое, что притягивает к себе: чарующий и горящий огонь в глазах, он харизматичен и с чувством юмора. Умеет заговаривать зубы так, что ты легко поверишь что черное

– это белое и наоборот. Мне всегда нравились такие мужчины, с ними никогда не знаешь, что они выкинут в следующее мгновение. Заставляют держать твою руку на пульсе.

По Надиному взгляду я понимаю, что он ей тоже приглянулся. Он конечно не красавец с обложки, но что-то в нем есть такое магнетическое, притягивает тебя с первого взгляда. Такому человеку хочется верить, не разбирая даже то, что он говорит. Человек с таким обаянием может влюбить в себя не глядя!

Я просто счастлива, что приехала работать в это место! И условия идеальные, зарплата достаточно высокая и мне не надо здесь ни на что тратится, нам выделили просторную комнату с двумя кроватями и отдельной ванной комнатой.

Когда я вижу нашу комнату, мне хочется просто пищать от восторга! Это настоящая царская палата, размеров с два зала! Когда я захожу в ванную, то у меня отпадает челюсть! Это отдельная комната с окном, с джакузи посередине и еще отдельная душевая кабинка со всякими массажерами, музыкой и бог знает чем еще. Я такого никогда не видела. У нас даже никогда не было посудомоечной машинки, потому что в нашем поселке это считается роскошью.

Мы с Надей приступили к работе и с наслаждением ухаживаем за больной матерью Сергея, убираем дом, работаем самоотверженно, без всяких корыстных целей. Как только наступает первый день заработной платы, то к нашему безумному разочарованию, никто не спешит с нами расплачиваться.

Вместо этого у нас спрашивают точные адреса, для того, чтобы выслать деньги. Время идет, а деньги не приходят. Я почти каждый день звоню родителям и спрашиваю. Мы с Надей сильно нервничаем, опасаясь, что нас просто используют и мы поедем домой ни с чем.

Мы решаем выловить Сергея в доме, когда будет удобный случай и спросить у него про оплату, почему так долго не перечисляют деньги. Сперва он объясняет задержку какими-то ошибками в бухгалтерии, затем вовсе начинает избегать нашего общения. Каждый раз, когда я видела его силуэт в коридоре, он сразу же исчезал. И когда мне удавалось все же поймать этого неуловимого призрака, он быстро уходил под любым предлогом. Или сразу же прерывал меня, говоря, что у него важный разговор по телефону. Но постоянно говорил, что он позже обязательно решит нашу проблему.

Мы с Надей начинаем беспокоиться и задумываться о том, чтобы ехать домой. Появляется ощущение, что нас жестко поимели. Сергей говорит, что создал для нас были просто идеальные условия, а мы не ценим! Да, я не собираюсь терпеть, когда меня держат за дуру!

Но я начинаю качать права и требовать наши деньги, угрожаю Сергею, что заявлю на него в полицию. Он молчит и ничего не отвечает. Он так часто делает, когда я начинаю говорить о деньгах. Только по его косым взглядам я понимаю, что он злиться. И вот в один момент он задает нам вопрос.

– Девчата, а вы в курсе на каких условиях вы сюда приехали?

Мы переглядываемся, не понимая его странного вопроса, но он продолжает:

– Твой бывший муж, – он снисходительно смотрит на меня сверху вниз, – задолжал мне довольно-таки большую сумму денег, и прислал вас сюда их отрабатывать. Если хотите заработать деньги для себя, то для начала, увы, следует отработать долг.

Мы в шоке! Я никогда бы не подумала, что мой бывший, с которым мы вместе прожили более двух лет, способен вот так меня подставить. Он конечно еще та скотина, но даже для него это слишком низко.

Сначала мы категорически отказываемся, но Сергей продолжает:

– Вы приехали туда, где вас никогда не найдут. Если вы не собираетесь работать, то и уехать вы отсюда не сможете. Все угрозы были не пустыми, по всей территории сектора находились охранники, готовые выполнить любое поручение Сергея. Вот на этом моменте к нам и пришло осознания, что мы попали...

Мы решаем с Надей, что надо бежать. Ждем, когда в доме все уснут. Хотим дожидаться темноты и незаметно улизнуть. Становиться бесплатной рабочей силой у этого негодяя, нам совершенно не хочется.

Я в ярости! Сергей показал свою другую сторону медали. Мы и до этого видели, какой он скользкий и изворотливый, но сейчас он даже не скрывает этого! И это было самое обидное, нас просто поставили перед фактом, что с нами никто не собирается считаться! Мы для него просто рабочая силы, халявные домработницы!

Я думаю, что про Андрея он специально наплел, видя, как мы старательно вкалываем, просто решил задержать нас подольше. Это же удобно, две наивные дуры трудятся на тебя день и ночь и платить не надо!

К побегу мы готовимся основательно. Договариваемся и все продумываем. В конце-концов, это не тюрьма, а обычный дом. Сбежать отсюда не составит большого труда!

Поздно вечером, когда все ложатся спать, мы осторожно пробираемся на улицу и начинаем ждать, когда охранник отвернется, чтобы пробежать к высокому забору. Мы взяли с собой одеяло, чтобы накинуть его на колючую проволоку и перелезть через ограду.

Я миллион раз ругала себя за то, что не послушала своего внутреннего голоса! Когда мы впервые переступили порог этого дома, я сразу же поняла, тут что-то не то. Колючая проволока сразу же привлекла мое внимание, но возможность заработать и обеспечить сына, привлекала меня. тем более, что ухаживать за больными мне доставляло удовольствие, я с радостью готова была выполнять эту работу.

Моя новая реальность

Я лежу в кровати и мне трудно дышать. Не могу прийти в себя после того, что они со мной сделали.

В комнату вошел Сергей. Ненавижу этого гада! Что он со мной сделал?

– Ты уже проснулась! С добрым утром, деточка! Как спалось?

Я смотрю на него с ненавистью. Он что, издевается надо мной? Меня избили и изнасиловали! После этого, он просто так заходит и спрашивает, как я спала?

– Что вы со мной сделали? – с трудом я двигаю пересохшими губами. Мой язык опух и челюсть еле двигается. Надеюсь, они мне ее не сломали.

Он не отвечает, а загадочно смотрит на меня.

– Сергей, прошу вас, отпустите меня! – взмолилась я. Мне очень хотелось верить, что у него есть хоть капля человечности.

Но он смотрит на меня с насмешкой. Этому гаду смешно смотреть на мое жалкое состояние. Мне хочется плакать от отчаяния. Как я попала в такое положение? неужели Андрей смог меня подставить? За что? За то, что решила развестись с ним? Но я же поддерживаю с ним хорошие отношения... Да и зачем ему поступать так с матерью своего ребенка? Что-то тут не так... Может быть Сергей врёт?

Нет. Этого не может быть! Андрей конечно, подонок, но не до такой степени!

– Где Надя? – тихо прошептала я, едва приоткрыв рот. Челюсть сводило так сильно, что при каждой попытке ее открыть, в ней что-то шелкало.

– Надя оказалась более стойкой, чем ты. ее скоро принесут, не переживай! Поправляйся, у тебя теперь будет много работы, твой муж задолжал прилично, тебе придется трудиться за двоих!

– Подождите! – пытаюсь кричать, пока есть силы. – Я не соглашалась! Мы с Андреем в разводе! Это ошибка!

Смотрю на него с ужасом и надеждой. Он не имеет прав на меня, я не брала у него денег и не имею никакого отношения к их делам с бывшим.

– Этот вопрос между мной и Андреем уже решен. Он не смог отдать, значит отработаешь ты и точка! – он вышел, и я смотрю на закрытую дверь. За ней осталась моя свобода и моя прошлая жизнь. Я плачу. Хочу домой, хочу увидеть сына. В конце концов, Андрей знает, где я нахожусь и вызволит меня отсюда.

Черт бы меня побрал! Только Андрей и знает, куда мы с Надей поехали. Я же никому больше не оставила адрес! А Надя? Если я имею отношение к Андрею, то она-то тут причем? Ей-то зачем отрабатывать чужой долг?

Смотрю на свое тело. Кто меня перевязывал? Кто-то из его помощников или наняли новых дурочек? Интересно, та женщина, за которой я ухаживала, действительно его мать? Или такая же несчастная, которую тут избивают и насилуют? Она слишком стара для пыток...

Одни вопросы и ни одного ответа! Скорее бы привели Надю! Это моя вина, что она попала в такую передрыгу... Это я ее сюда позвала. У нее тоже осталась семья. Эх, Андрей, Андрей, что же ты натворил?

Я понимаю, что снова дрожу. Я делаю несколько глубоких вдохов и стараюсь сосредоточиться на фактах. Что я знаю? Андрей послал меня к знакомому, сказал, что тот заплатит 40 тысяч за месяц, если я буду ухаживать за его мамой. Он искренне переживал за сына, извинялся, что не помогает нам деньгами.

Сколько подруг и знакомых говорили мне, чтобы я подала на алименты, но я его постоянно жалела... Он до сих пор мне не безразличен. Но я не могу себе представить, что он способен так подло поступить со мной. Он не идеален. Далеко не идеален.

Последний год проживания с ним показался мне адом. Он страшно пил и избивал меня. А на утро извинялся и ползал в ногах, умоляя простить. Каждый день я думала о том, чтобы уйти от него. Но каждое утро мы просыпались с новой надеждой, что все изменится к лучшему. Где теперь эта надежда?

Может быть, я зря его жалею, может быть и надо было подавать на алименты. На спиртное он деньги всегда находит, на новых баб, а ребенку даже на день рождения шоколадку не может купить!

Первый год нашей жизни был просто волшебным! Мы постоянно занимались любовью, ходили в кино, тусовались с друзьями. Но затем все резко изменилось. Он начал пить и пил безбожно. Я никогда не думала, что люди могут так напиваться до беспамятства. Сначала он просто пил, пока не упадет. Я переживала за него, но это случалось не каждый день и я смирилась. Затем его характер стал меняться: я замечала, что его словно подменили.

Он приходил домой и начинал устраивать мне сцены ревности. кричал, что я пытаюсь найти себе другого мужика. Я была в шоке, потому что я никогда не давала ему повода для ревности и даже не смотрела в сторону других мужчин.

Когда он первый раз меня ударил, я думала, что сойду с ума. Думала, не смогу простить. Но простила. А потом снова и снова. Наш великолепный секс превратился в настоящую пытку. Он врывался ко мне в состоянии животного и просто насиловал, когда это нужно было ему. Про ласки я давно забыла. Когда он трезвел, он иногда плакал и просил прощения. Говорил, что он не контролирует себя, но скоро все изменится. И я верила. Просто хотела верить. Вот такая наивная дура.

Иногда мне кажется, верни меня в то время снова и я снова бы ему простила все. До сих пор, когда его вижу, вспоминаю наш первый раз. У меня никогда и никого не было, кроме Андрея. Я его встретила, когда мне было девятнадцать и почти сразу же, мы начали жить вместе. Все было, как в волшебной сказке. Я забеременела, и он предложил расписаться.

Мы не делали пышную свадьбу. Просто позвали друзей и родных. Его родители были против нашего брака, но он им сразу сказал, что любит меня. Сказал, что я его единственная семья. Было приятно. Я не верила своему счастью!

Я до сих пор люблю его и верю, что он тоже любит. Мы развелись более года назад, но до сих пор я не завела никаких отношений. Видимо, все еще надеюсь, что он одумается и бросит пить.

Несколько раз я видела, как он идет в обнимку с очередной девушкой. Мне больно это видеть. Каждый раз я прихожу в себя и целую неделю безудержно реву. Потом ненавижу его. Страшно ненавижу! Пока я изо всех сил пытаюсь найти денег, чтобы помочь нашему сыну, он спускает все на каких-то шалав. Но потом, я снова прощаю и жду. Когда-нибудь, он поймет, что потерял и прибежит обратно.

Снова чьи-то шаги за дверью. Может быть, это Надю ведут? Бедная девочка, что они с ней так делают? Надо же было так вляпаться... Зачем я позвала ее с собой? Сама попала и лучшую подругу потащила на дно.

Дверь открылась и зашла какая-то женщина. Это еще кто? Я ее никогда раньше не видела. Не смотрит на меня. Лицо траурное. Что-то случилось? Может с Надей?

Подходит ко мне и берет руку, достает шприц.

– Что вы делаете? – шепчу я, – не надо!

– Это поможет, тебе нужно набраться сил. Отдыхай.

– Где Надя? Что с ней? – спрашиваю я, пока она пытается найти вену на моей руке.

– Я не должна с тобой говорить. Я ничего не знаю... Не спрашивай...

– Что они со мной будут делать? Вы можете мне помочь сбежать отсюда? – не унимаюсь я, понимая, что эта женщина, возможно, моя последняя надежда.

Она вздыхает и продолжает вводить препарат. Становится легче. Я уже совершенно не чувствую боли. Почему она не отвечает? Они готовят что-то страшное для меня? Хотя, что может быть еще страшнее после того, как меня так жестоко избили.

Вспоминаю вчерашнюю ночь, неужели все это было на самом деле? Неужели это происходило со мной? Это какой-то страшный сон, мой мозг отказывается в это верить. Но верить приходится, я не могу закрыть глаза на то, что мое тело забинтовано и завернуто в какие-то тряпки.

Женщина быстро встает и уходит. Даже не продезинфицировала место укола... Она явно не медик. Черт, даже наркоманы протирают спиртом место соприкосновения с иглой!

Боже, о чем я думаю... Мне бы выжить после этих побоев! Мне бы еще хоть одним глазком увидеть сына! Мои глаза снова наполняются слезами. За что судьба так жестоко обошлась со мной? Кому я перешла дорогу? Знает ли Андрей, что они со мной делают? Может быть, он думает, что я ухаживая за матерью Сергея? Посмотреть бы ему в глаза сейчас и спросить...

Хотя нет... если он увидит меня в таком состоянии, то уже точно никогда не захочет иметь со мной дела! Он никогда ко мне не вернется! Сейчас главное выбраться отсюда! Выжить и выбраться!

Снова шаги. Кто это может быть? Похоже на шаги Сергея... Дверь открывается и входит он. Смотрит на меня, улыбается. Какое же он ничтожество! Как я могла на него запасть? Он же совершенный эгоист, он не видит во мне человека, он видит во мне кусок мяса, думает только о том, как на мое заработать!

Моя ненависть растет к нему с каждой минутой! Подумать только, ради своего сомнительного удовольствия, он заставляет меня так страдать! Он просто взял и перечеркнул всю мою жизнь, нанес душевную травму! Он знает, что со мной вчера делали? Наверняка знает! Может быть, он даже присутствовал там.

У меня снова наворачиваются слезы. У меня ничего не болит, после укола я вообще не чувствую своего тела. Мне просто обидно, боль, раздирающая изнутри мою душу! Этот человек, смотрящий на меня и ехидно улыбающийся, он виновник всех моих бед! И что самое обидное: его нисколько это не смущает! Более того, он еще смеет стоять передо мной и мило улыбаться! Это невыносимо!

– Где Надя? – пытаюсь снова не разреветься, спрашиваю я.

– Твоя подруга? – переспрашивает он, словно не понимает, о ком я говорю. Теперь все его уловки видны не вооруженным взглядом. Я его насквозь вижу, скользкий и мерзкий тип. Такой и маму родную продаст за дешево. Ненавижу таких ублюдков!

Он на меня загадочно смотрит, мне не нравится этот взгляд. Чего ему надо? Зачем он пришел? Хочет просто посмотреть, как они меня вчера отделали или пришел узнать, как я себя чувствую?

Мне хочется закричать на него, хочется узнать у этого подонка, почему они вчера со мной так поступили, но чувствую, если начну спрашивать, то уже не смогу сдержать слезы. Но я не хочу плакать перед этим ничтожеством. Он не дождется моих слез и унижений!

– Я рад, что тебе уже лучше, – сказал он. Словно я и не задавала вопрос о подруге, – У меня на тебя большие планы, я собираю пока предзаказы.

У меня внутри все вмиг похолодело. Какие еще предзаказы? Он о чем? Что ему еще от меня нужно?

– Ты теперь будешь работать в моем новом бизнесе. У тебя будет мало клиентов, но все будут постоянными, – загадочно произнес он, – С первыми ты вчера уже познакомилась.

Меня снова передернуло. Да, я вчера познакомилась с какими-то мерзавцами. Больше мне не хотелось бывать на подобных встречах. Мое тело полностью изуродовано, я потеряла много крови. Да, черт, если бы не обезболивающее, сейчас бы потеряла сознание от всего того, что они со мной сделали!

– Сегодня я дам тебе отдохнуть, возможно, еще и завтра отлежишься, а потом начнешь работать! – приказной тон Сергея мне не нравится. Да кто он такой, чтобы распоряжаться мной и моим телом? В России отменили крепостное право уже давно, в каком веке они живут?

– Сергей, – шепчу я чуть слышно, – Отпустите меня домой, пожалуйста, у меня маленький ребенок, ему нужна мама. Он очень страдает и ждет! Он еще совсем малыш! – я пыталась его разжалобить, но он неумолим.

– А как же ты сюда приехала? Ты же планировала тут полгода работать, все верно? Поправь меня, если я не прав! Ты здесь еще полтора месяца, а уже разнылась. Тебе придется отработать полностью свой контракт, потом поедешь домой к своему малышу.

Я не выдержала и расплакалась. Не хотела. Просто слезы сами хлынули от обиды и страха.

– Сергей, я могу продолжать ухаживать за вашей мамой и помогать по дому? – мой голос звучит сдержанно, я хочу на него накричать, но у меня сейчас не совсем то положение, чтобы качать права. Он уже показал свою власть и мне нужно быть осторожнее.

Он внимательно смотрит на меня. Молчит. Почему он молчит? Ну скажи хоть что-нибудь! Я просто в отчаянье!

Наконец, он соизволил говорить, я слушаю каждое его слово, ведь от этого зависит теперь все мое будущее!

– Дорогуша, – начал он с расстановкой, – Ты же все понимаешь, я бизнесмен. Я работодатель, а ты моя подчиненная. Какую работу я тебе дам, такую ты и должна выполнять. И ты будешь выполнять ее беспрекословно!

Он меня называл дорогушей, когда я делала что-то не так, например, где-то плохо протерла пыль. Но когда он хотел меня похвалить, то выбирал более интересные имена, такие как солнышко, рыбонька и прочее. А мне-то дуре, были приятны эти его сладостные речи! Интересно, он с самого начала решил меня использовать для сексуальных утех своих друзей или это вышло спонтанно, когда мы пытались сбежать? Что, если бы мы не пытались вчера уйти, а продолжили бы работать, как и прежде?

Сейчас уже никто не ответит на этот вопрос... Этот лживый ублюдок будет до последнего изворачиваться, но врать. Он всегда врет! Как же я раньше не видела этого?! Все, что он мне говорил: все было ложью!

– Сергей, – снова начинаю я свою речь, пытаюсь достучаться до его разума. – Вы же понимаете, что вы держите нас противозаконно? Мы не давали согласие на то, что вы собираетесь с нами делать....

Он смеется! Снова смеется надо мной! Мне хочется плакать и кричать, но разве это поможет? Впервые сталкиваюсь с таким аморальным типом. Даже те, кто меня вчера пытал, они хотя бы не притворяются и не врут. Они такие, какие они есть. А он нет! Как он умеет красиво строить глазки, как заговаривает зубы! Просто профессионал! А я весь месяц на него смотрела, как на идеал! Я его любила, как родного и близкого человека. Даже молилась иногда, чтобы у него дела шли в гору, чтобы его мама быстрее поправилась.

Мне стыдно... Стыдно и перед самой собой и перед Надей. Нельзя быть такой дурой! Надо было сразу раскрыть этого мошенника и сбежать, пока была возможность. Сообщить родным, где я нахожусь, в конце концов!

Одна надежда: Андрей знает, куда я поехала, если я долго не буду выходить на связь, родные забеспокоятся и начнут искать. Они знают, что я поехала к его знакомому и тогда я смогу отсюда выйти!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.